

О. Г. Усенко

доцент, Тверской
государственный университет

ПОЛИТОГЕНЕЗ НА РУСИ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В большинстве учебников – как школьных, так и вузовских – процесс возникновения государства на Руси описывается бегло и невнятно. Во многом это обусловлено тем, что проблема политогенеза является дискуссионной.

Одна группа исследователей полагает, что государство на Руси возникает в VIII–IX вв., а по отношению к X–XI вв. уже можно говорить о существовании обширного политического объединения – Древнерусского государства. Однако начальной формой государственности называется то союз племен (А. П. Пьянков), то “суперсоюз” – объединение племенных союзов (Б. Д. Греков, Л. В. Черепнин, Б. А. Рыбаков и др.), то объединение “суперсоюзов” (К. В. Базилевич, С. В. Юшков). При этом первую фазу политогенеза авторы увязывают соответственно то с возникновением рабовладельческого строя, то с возникновением феодализма, то с наличием “варварской” (“дофеодальной”) государственности в домонгольской Руси.

Для другой группы историков характерно убеждение, что древнерусская государственность зарождается лишь в конце XI в., причем первая её форма – это “волости” (города-государства, полисы). В итоге получается, что такого феномена, как “Древнерусское государство”, не было вообще, а в X–XI вв. имело место лишь первобытное по своему характеру объединение племенных суперсоюзов. Но и здесь авторы по-разному определяют формационную природу зарождающейся государственности: одни считают её следствием развития рабовладельческого строя (В. И. Горемыкина), другие – следствием разложения первобытности и генезиса феодализма (И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко).

Для успешного решения проблемы, а также для чёткого и доступного её изложения в ходе учебного процесса, на мой взгляд, необходимо: 1) отказаться от посылки, что возникновение государства есть следствие классовобразования (в его “традиционно-марксистском” понимании)¹, 2) допустить существование переходных периодов между эпохами (формациями)², 3) признать существование государственной эксплуатации как особой формы изъятия прибавочного продукта у непосредственных производителей, автономной по отношению к частновладельческой эксплуатации³, 4) не забывать о том, что государство – это прежде всего совокупность людей с определёнными функциями, связывающими их в единую организацию⁴, 5) уточнить существующие признаки государства и добавить к ним социально-психологический критерий, характеризующий взаимовосприятие носителей центральной власти и подчинённого им населения.

Корректный (применимый ко всем эпохам) перечень признаков государства представляется таким: 1) слой профессиональных управленцев, не занимающихся непосредственно производительным трудом, 2) органы принуждения, выполняющие функции, аналогичные тем, которые сейчас выполняют суд и полиция, 3) система регулярных сборов с населения, функционально аналогичная современной налоговой системе, 4) социально-психологический барьер между носителями верховной власти и остальным населением: каждая из сторон воспринимает другую как нечто чуждое, обособленное, противостоящее.

К числу универсальных признаков государства вряд ли правильно относить “размещение населения по территориальному принципу, а не на основе кровных уз”⁵. На ранних стадиях политогенеза, когда первобытность только-только уступила место новой эпохе, подобный образ жизни для большинства населения был просто невозможен.

Первичной формой государственности следует считать устойчивый союз племён (“составное вожжество”⁶), поскольку здесь мы обнаруживаем и слой профессиональных управленцев (князья, старейшины, дружинники, жрецы), и органы принуждения (княжеские дружины, которые выполняли, помимо военной и административной, также полицейские, судебные и фискальные функции), и разветвлённую систему фиска (дань с покорённого населения за пределами племенного союза; дань в пользу главного племени с остальных племён, входящих в союз; внутриплеменное обложение для жертвоприношений богам, содержания знати и покрытия чрезвычайных общественных нужд), и социально-психологическую отчуждённость представителей главного племени (“победителей” и “чужаков”) от остальных членов союза.

Предпосылками возникновения государства на Руси являлись следующие процессы, имевшие место в VI–VIII вв.: а) появление постоянного прибавочного продукта у восточных славян⁷ и их соседей (регулярное отчуждение прибавочного продукта позволяло создавать систему “внутренней” и “внешней” эксплуатации на уровне племён и племенных союзов), б) относительная военная слабость народов, соседствовавших с восточными славянами (это позволяло последним вести успешные войны, питающие систему “внешней” эксплуатации), в) активная внешняя торговля с народами, достигшими уже стадии государственности (славянская знать получала представление о системе управления в этих странах и стремилась её копировать; обладание иноземными товарами повышало статус человека и тем самым способствовало социальному расслоению), г) появление и развитие городов на Восточно-Европейской равнине (концентрация в них носителей высшей власти приводила к пространственному, а значит и психологическому отделению их от остального населения), д) отсутствие смертельной, т. е. непреодолимой, внешней опасности при наличии всё же довольно серьёзной угрозы извне (“великое переселение народов” окончилось в VI в., а в последующие столетия восточных славян от кочевой волны с востока защищала Хазария, переживавшая в VII–IX вв. период расцвета; борьба восточных славян с хазарами, уграми и варягами требовала больших усилий, но не была заранее обречена на неудачу).

Причинами возникновения государства на Руси были: а) постоянные войны (они приводили к созданию устойчивых племенных союзов и к необходимости содержать обширный штат управленцев), б) усложнение общественной жизни вследствие расширения территории, входящей в единую сферу властвования (без изменения системы управления было уже невозможно поддерживать общественный порядок, организовывать дозорную службу и систему оповещения, вести совместные боевые действия, руководить строительством крепостей и мостов, следить за безопасностью торговых путей и т. д.), в) естественное для политиков стремление “нобилей” ко всё большей власти.

Политогенез на Руси прошёл три этапа: 1) VIII в. – появление первых государственных образований, 2) IX в. (до 882 г.) – этап концентрации племенных союзов, 3) 882–992 гг. – образование Древнерусского государства.

Характеристика первого этапа политогенеза. Согласно “Повести временных лет”, к IX в. на славянских землях, вошедших впоследствии в состав Киевской Руси, возникло 14 устойчивых племенных объединений.

Своеобразие государственности на данной стадии было обусловлено следующим: а) внутри главного племени не существовало понятия о государстве как некоем феномене, контрастирующем с первобытными традициями, поскольку штат профессиональных

управленцев (“центральный государственный аппарат”) не воспринимался в качестве обособленного и противостоящего рядовым соплеменникам, поскольку рядовое население главного племени не оценивало государственную эксплуатацию как гнёт: подношения нобиям и жрецам не вызывали у него отрицательных эмоций, ибо

[с. 51]

являлись традицией, освящённой авторитетом предков, а кроме того, значительная часть подношений тратилась на нужды всего племени “победителей”, б) государство в социально-психологическом смысле (как объективное явление и соответствующий ему факт сознания) существовало только в системе отношений между представителями главного племени и подчинённых ему племён: для покорённого населения носители высшей власти были действительно чужаками, главные центры властвования располагались за пределами его родной территории, уплачиваемая им дань была, как правило, следствием поражения в борьбе с главным племенем союза, в) для покорённых племён понятие “государство” включало в себя всех воинов (т. е. практически всё взрослое мужское население) главного племени, так как основной военной силой в то время (и в ходе завоеваний, и в ходе карательных акций) были “вои” – ополченцы⁸.

Характеристика второго этапа политогенеза. Примерно к середине IX в. образовалось два суперсоюза восточнославянских племён – Северный, с центром в Ладоге (новгородские словене, часть кривичей, ряд финно-угорских племён – мери, веси, чуды) и Южный, с центром в Киеве (поляне, древляне, северяне, радимичи). Если верить летописям, в 60-х или 70-х гг. этого столетия во главе обоих суперсоюзов стали варяги: сначала в Ладоге обосновался Рюрик, а чуть позже его соратники Аскольд и Дир осели в Киеве. Появление иноземных правителей не остановило процесса концентрации племенных союзов – если верить летописи, Рюрик сумел подчинить полочан и расширить свои владения за счёт земель веси, мери, муромы⁹.

Отличительные черты государственности на стадии суперсоюзов: а) оформляется иерархия князей и, по-видимому, нобилей: во главе объединений стоят “великий князь русский” (на севере)¹⁰ и “хакан” (на юге)¹¹, вторую ступень иерархии занимают “светлые” (“великие”) князья – вероятно, предводители племенных союзов¹², ниже располагаются “простые” (племенные) князья, б) усложняется система внутреннего обложения: подчинённое население племенных союзов отныне обязано данью ещё и лидеру суперсоюза (т. е. главному племенному союзу), но такой же данью обкладываются и “победители” внутри каждого союза, в) обостряется борьба за власть – как внутри отдельных племён (между князьями – носителями нового политического начала и старейшинами – хранителями архаических традиций), так и внутри племенных союзов (между нобиями главного и подчинённых племён), поэтому для достижения социального мира и с целью компромисса призываются правители со стороны, г) поскольку после “призвания варягов” иностранцы входят в число местных князей и составляют значительную часть дружины верховного правителя, то центральный государственный аппарат начинают воспринимать как нечто, противостоящее рядовому населению, не только представители подчинённых племён внутри суперсоюза, но и “победители” – члены главного племенного союза.

Характеристика третьего этапа политогенеза. Около 882 г. Олег объединил под своей властью оба суперсоюза, а также смоленских кривичей. Так было положено начало становлению Древнерусского государства; сутью этого процесса было подчинение Киеву всех славянских племён, расселившихся к востоку от Карпат. Концом же этого процесса, т. е. вехой, с которой можно связать окончательное оформление Древнерусского государства, по всей видимости, надо считать вхождение в его состав белых хорватов¹³.

Основные черты развития государственности на данном этапе: а) верховный правитель носит два титула – “великий князь Русский” и “хакан”, б) между 911 и 944 гг. были упразднены посты “светлых” князей; в договоре Игоря с Византией помимо киевского властителя упоминается лишь “всякое княжь”¹⁴, в) до Ярополка включительно имел место прямой порядок престолонаследования: великокняжеский трон переходил от отца к сыну (старшему сыну), г) до Владимира I существовал пост “воеводы Руси” – фактического заместителя князя из числа варягов с правом самостоятельных решений¹⁵, д) до 80-х гг. X в. сохранялись местные княжеские династии, не связанные родственными узами с киевскими властителями¹⁶, но начиная с Владимира I управителей отдельных земель назначает великий князь Киевский из числа своих сыновей, е) появляется категория “служилых” князей – неславянских по происхождению “держателей” отдельных городов и волостей при условии несения военной службы

[с. 52]

киевскому князю¹⁷, ж) военная мощь “великого князя Русского” обеспечивается сбором ополчения с территорий, лежащих рядом с Киевом (земли полян, древлян, дреговичей, кривичей, северян и, возможно, радимичей)¹⁸; для поддержания близких, доверительных и “равноправных” отношений с общинниками данного региона великий князь ежегодно отправляется в полюдье¹⁹; всё остальное население Древнерусского государства воспринимается киевским князем и его окружением как “подчинённое”, а потому ассоциируется с образом данников²⁰, з) структура центрального государственного аппарата оказывается “размытой”, она выглядит то шире, то уже – в зависимости от того, с позиций какого слоя смотреть: с точки зрения общинников, приобщённых к системе полюдья, носители высшей власти – это лишь профессиональные управленцы (киевский князь, его дружина, киевские “старцы градские”, местные князья с их дружинами); с точки же зрения всего остального населения, носителями высшей власти являются и “вои” с территорий, расположенных рядом с Киевом, – в этом смысле “государство” представляет собой корпорацию воинов, составляющих постоянную опору великого князя²¹.

В заключение следует сказать, что Древнерусское государство (882–1132 гг.) было, во-первых, “варварским”, т. е. своим развитием оно способствовало переходу от первобытнообщинного строя к сословно-классовому обществу, во-вторых, оно представляло собой федерацию городов-государств (бывших союзно-племенных княжений) под верховной властью великого князя Киевского, в-третьих, по форме правления оно являлось “монархией архаического типа” (такая формулировка акцентирует внимание на том, что власть киевского князя была ограничена первобытными по своей природе институтами и традициями).

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ См.: Илюшечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая. М., 1986. С. 130; Кочакова Н. Б. Размышления по поводу раннего государства // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М., 1995. С. 158; Литаврин Г. Г., Флоря Б. Н. Социальные противоречия и классовые движения в славянском обществе в VII–XII вв. // Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне VI–XII вв.). М., 1991. С. 218–219.

² См.: Илюшечкин В. П. Указ. соч. С. 33–42

³ См.: Илюшечкин В. П. Указ. соч. С. 130–131; Крадин Н. Н. Вожество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации... С. 16–17; Стариков Е. Н. Общество-казарма: от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1996.

⁴ См.: Белков П. Л. Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? // Ранние формы политической организации... С. 175–176.

---

⁵ Фроянов И. Я. Мятёжный Новгород. СПб., 1992. С. 21; см. также: Дворниченко А. Ю. К проблеме восточнославянского политогенеза // Ранние формы политической организации... С. 295; Илющечкин В. П. Указ. соч. С. 131.

⁶ См.: Крадин Н. Н. Указ. соч. С. 24–25, 27–36, 46.

⁷ Для периода с VI по X вв. под “восточными славянами” следует понимать не особую ветвь славянского народа с общими этнообразующими признаками, а совокупность славянских племён, расселившихся по Восточно-Европейской равнине.

⁸ См.: Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 21–22, 187–191.

⁹ См.: Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1 (далее – ПВЛ). С. 18–20; Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М., Л., 1950. С. 106–107; Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 2. Стб. 13–15; Фроянов И. Я. Мятёжный Новгород. С. 42, 55–56, 86–90.

¹⁰ Поскольку “русью” назывались варяжские дружины, на которые опирались Рюрик и его преемники, постольку именно предводители Северного суперсоюза должны были носить титул “великий князь Русский”. – См.: Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Название “Русь” в этнокультурной истории Древнерусского государства // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 24–38.

¹¹ Анонимный автор “Книги пределов мира” (“Худуд ал-Алам”) сообщает о “стране русов”, расположенной рядом с землями печенегов, правитель которой зовётся “хакан”. Эти сведения относятся к IX в. и, очевидно, могут быть применимы только к Руси Поднепровской. К такому выводу подводят и данные о том, что в Киеве и Чернигове к началу X в. было достаточно много выходцев из Хазарии. – См.: Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Новосельцев А. П. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 399, 406; Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск; Москва, 1995. С. 100–101.

[с. 53]

---

¹² Мы можем экстраполировать на более раннее время сведения, почерпнутые из договора с Византией 911 г.: последний был заключён от имени Олега и “всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князь и его великих бояр”. – См.: ПВЛ. С. 25.

¹³ “В лето 6500 (992 г.). Иде Володимир на Хорваты”. (ПВЛ. С. 84).

¹⁴ См.: ПВЛ. С. 35; Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 31.

¹⁵ См.: Артамонов М. И. Воевода Свенельд // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 30 и сл.; Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян (VI–X вв.). СПб., 1996. С. 348–359, 377–383.

¹⁶ В ПВЛ под 945 г. упоминается древлянский князь Мал, под 980 г. – князя Рогволод (в Полоцке) и Тур (в Турове).

¹⁷ Около 979 г. таким “держателем” стал печенежский князь Илдей, перешедший на службу к Ярополку. – См.: Рапов О. М. Указ. соч. С. 226.

¹⁸ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 51; ПВЛ. С. 20 (“И бе обладая Олег поляны, и деревляны, и северяны, и радимичи...”).

¹⁹ Социальное содержание полюдьё состояло в том, что верховный правитель “укреплял свои личные связи как с сопровождавшими его людьми, так и с населением тех общин, которые он посещал”, он “осуществлял функциональное соединение своей власти с традиционными системами управления общинного типа” (Кобищанов Ю. М. Полюдьё: явление отечественной и всемирной истории и цивилизации. М., 1995. С. 241, 245). “Полюдьё, сопровождаемое дарами, являлось своеобразной формой общения князя со “своими людьми” (массой соплеменников), что, помимо прочего, имело и сакральное значение” (Фроянов И. Я. Рабство и данничество... С. 470).

²⁰ См.: Фроянов И. Я. Киевская Русь: очерки отечественной историографии. Л., 1990. С. 173–176.

²¹ Ср. с характеристикой процессов политогенеза на польских, чешских и литовских землях: “Главная структурная особенность этой модели заключалась... в том, что вся организация

общества... опиралась на систему государственной эксплуатации, совокупность даней и повинностей населения в пользу государства и его представителей, выступавших в виде корпорации "воинов". Эта корпорация практически совпадала с государственным аппаратом..." (Флоря Б. Н. Эволюция социальных и общественно-политических структур и возникновение государства // Раннефеодальные государства и народности... С. 200).